МОНАШЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Преподобный Палладий Еленопольский

Лавсаик,

ИЛИ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЖИЗНИ СВЯТЫХ И БЛАЖЕННЫХ ОТЦОВ

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2026

УДК 244
ББК 86 372
П14

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р26-610-3223

Палладий Еленопольский, преподобный
П14 Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. – М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2026. – 368 с. : ил. (Монашеская библиотека).

«Лавсаик» — это ценный исторический сборник кратких жизнеописаний (апофтегм) отцов и матерей египетской пустыни, а также монахов и аскетов, подвизавшихся в разных регионах Ближнего Востока в IV–V вв. Сочинение было написано преподобным Палладием около 419–420 гг. и посвящено Лавсу, царскому придворному, пользовавшемуся покровительством императора Феодосия II. В книге описываются различные виды монашеского подвига: отшельничество, киновия (общежитие), столпничество и др. В каждом рассказе автор стремится показать уникальность жизненного пути каждого подвижника, его личную борьбу со страстями и стремление к Богу, подчеркивая важность послушания, смирения, молитвы и труда в достижении духовного совершенства.

© Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2026

ISBN 978-5-908112-37-6

Часть первая

Предуведомление к изданию на русском языке

Писатель этой книги — Палладий — родом галатянин, сначала путешествовал несколько лет по разным странам Египта, потом отправился в Палестину, откуда прибыл в Вифинию, где возведен был в сан епископа Еленопольского и имел близкое общение со святым Иоанном Златоустом. Но, защищая святителя от нападений врагов его, он сам принужден был скрываться одиннадцать месяцев в уединенной келье. После того он был в Риме. Все означенные путешествия Палладия, как можно видеть из содержания книги, относятся ко времени с 388 до 404 года по Рождестве Христовом.

В продолжение сих путешествий Палладий с большим усердием собирал сведения о жизни святых и блаженных отцов и некоторых жен и собранные сведения предложил в этой книге, как сам говорит в Предисловии, «для возбуждения ревности к подражанию в мужах, желающих вести жизнь небесную… и в пример любви к Богу для жен, хотящих украситься венцом воздержания и чистоты».

Эта книга написана по желанию и убеждению (как видно из Предисловия) одного знаменитого мужа, занимавшего при императорском византийском дворе весьма важную должность[1], по имени Лавса, поэтому и книга посвящена сочинителем ему же и от имени его получила наименование «Лавсаик».

Сократ Схоластик в четвертой книге своей «Церковная история», сказавши кратко о египетских отцах, желающим более знать о них указывает на книгу,

[1] В Предисловии книги Палладий называет его хранителем богопросвещенного и благочестивого царства, а в Заключении — начальником при царском ложе, или постельничим.

написанную Палладием, и говорит так: «Кто хочет знать, как они (отцы египетских пустынь) жили, что́ делали, что́ говорили на пользу слушающих, как им повиновались и звери, есть особая книга, составленная монахом Палладием, учеником Евагрия Понтийского. В этой книге он предложил подробные сведения о них, упоминает и о женах, по своей жизни подобных тем мужам, о коих выше сказано».

Православная Церковь дает свое свидетельство о важности сей книги для чад ее тем, что издревле постановила правилом на утрене Великого поста из числа четырех положенных чтений заимствовать два чтения из «Лавсаика» во все дни Святой Четыредесятницы, кроме суббот и воскресений.

Предисловие

В этой книге описаны добродетельное подвижничество и чудный образ жизни блаженных и святых отцов-монахов и отшельников пустынных для возбуждения ревности к подражанию в мужах, желающих вести жизнь небесную; также описаны воспоминания о женах-старицах и богоугодных матерях, с мужественною ревностию подъявших труды добродетельного подвижничества, в пример любви к Богу для жен, хотящих украситься венцом воздержания и чистоты, — описаны по желанию одного достопочтеннейшего мужа, и по уму многосведущего, и по нраву тихого, и по сердцу благочестивого, и к нуждающимся в необходимом щедрого, и за честность нравов возведенного на самый верх достоинств, предпочтительно пред многими отличными мужами, и несомненно хранимого силою Духа Божия. Он поручил нам, а лучше, если сказать правду, медлительный на созерцание лучшего ум наш возбудил к соревнованию и подражанию подвижническим

добродетелям преподобных и бессмертных духовных наших отцов, поживших в угождении Богу и в великом изнурении тела, — поручил, чтобы мы, описав жизнь непобедимых подвижников, послали это описание к нему с изображением строгих добродетелей каждого из сих великих мужей. Любитель этого богоугодного и духовного желания есть отличнейший муж Лавс, по воле Божией поставленный хранителем богопросвещенного и благочестивого царства.

Я, и необразованный языком, и слегка только вкусивший духовного знания, и недостойный описывать духовную жизнь святых отцов, убоявшись важности поручения, превышающего мои силы, не хотел было принять его, так как оно требует и внешней мудрости, и духовного ведения, но, уважив, во-первых, добродетельную ревность побудившего нас к сему труду, приняв также во внимание и пользу читателей и боясь подвергнуться опасности даже за благовидное непослушание, я приписал наперед это важное поручение Промыслу Божию и, употребив со своей

стороны великое тщание, окрыляемый предстательством святых отцов, вступил в подвиги сего поприща. Однако ж описал, как бы в сокращении, только самые высокие дела и знамения доблестных подвижников и великих мужей, и не только знаменитых мужей, проводивших отличную жизнь, но и блаженных и честных жен, подвизавшихся в высоком житии. Священнолепные лица некоторых из них удостоился я видеть сам лично, а небесную жизнь других, уже совершившихся на поприще благочестия, узнал от богоносных подвижников Христовых. Для благочестивой цели с великим усердием обошел я пешком многие города и весьма многие села, также пещеры и все пустынные кущи иноков. И после того, как иное сам я увидел и описал, а другое услышал от святых отцов, изобразив в этой книге подвиги великих мужей и упованием на Христа победивших природу жен, посылаю сие описание к любящему слово Божие слуху твоему, украшение наилучших и боголюбезных мужей и слава вернейшего

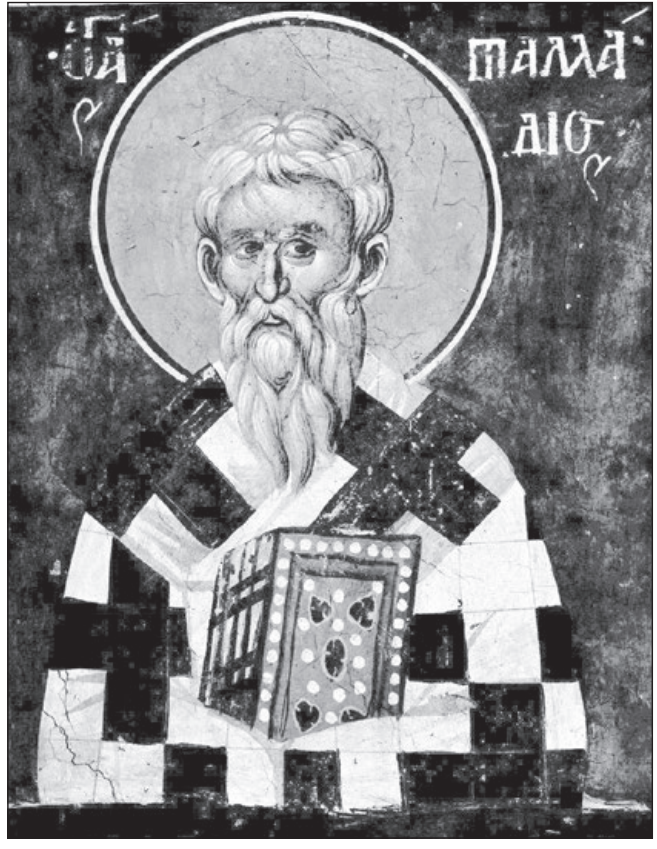
и боголюбезного царства, искренний и христолюбивый раб Божий Лавс!

Со свойственною мне краткостию начертал я знаменитое имя каждого из подвижников Христовых — мужей и жен, потом из многих и весьма великих подвигов каждого рассказал только о немногих и весьма кратко, а у большей части из них означил и происхождение, и город (отечественный), и место жительства. Упомянул я и о тех мужах и женах, которые, достигши до самой высокой добродетели, по высокомерию и тщеславию низверглись в самую глубокую бездну, на дно адово, и приобретенные долговременными и многими трудами достолюбезные и великих усилий стоившие совершенства подвижнические от гордости и надмения потеряли в одно мгновение, но благодатию Спасителя нашего, и попечительностию святых отцов, и состраданием духовной любви исхищены из сетей диавола и по молитвам святых возвратились к прежней добродетельной жизни.

Письмо, писанное епископом Палладием правителю Лавсу

Хвалю твое желание; ты достоин, чтобы начать письмо к тебе похвалою, потому что, когда все заняты суетными вещами, от которых не получат они пользы, ты собираешь книги и хочешь учиться. В учении не нуждается один только Бог всяческих, ибо Он самобытен и другого не было прежде Его, а все прочее имеет нужду в учении, потому что сотворено и создано. Первые чины ангельские имеют своим наставником Всевышнюю Троицу, вторые поучаются от первых, а третьи — от вторых и так далее по порядку, до последних. Совершеннейшие в знании и добродетели учат несовершенных в познании.

Итак, думающие о себе, что не имеют нужды в наставниках, недугуют невежеством, которое есть мать гордости, поэтому они не покоряются тем, кои с любовию учат их. Таким людям предшествуют на пути к погибели за этот же недуг изринутые из небесного жительства демоны, так как и они отвергли небесных наставников.



Преподобный Палладий Еленопольский. Македония. 1316–1318 гг.

Но предмет учения должны составлять не слова и склады — такое учение бывает иногда и у самых худых людей, — а добрые качества нрава: беспечалие, безбоязненность, негневливость и дерзновение во всем, которое и слова делает пламенем огненным. Если бы не так было, Великий Учитель не сказал бы Своим ученикам: ... *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11:29). Так, Он учил апостолов не красноглаголанием, а благим нравом и никого не огорчал, кроме ненавидевших учение и учителей.

Итак, душа, которая подвизается о Христе, должна или сама верно изучить то, чего она не знает, или других ясно учить тому, что узнала. Если она не делает ни того ни другого, то болит неразумием. Начало отпадения — пресыщение наставлением и отвращение от учения, которого всегда алчет душа боголюбивого. Прощай и будь здоров, а что всего больше — да дарует тебе Бог познание Христово.

Об Исидоре Страннопримце

Сначала пришел я в город Александрию, во второе консульство великого царя Феодосия (ныне за свою правую веру во Христа пребывающего со Ангелами), и в этом городе встретил мужа, дивного по жизни, украшенного всеми совершенствами — и словом, и нравом, и ведением. То был пресвитер Исидор, страннопримец Александрийской Церкви. Первые годы юности, говорят, провел он в пустыне в трудах подвижничества. Видел я и келью его в горе Нитрийской. Ему было лет семьдесят, когда я пришел к нему. Проживши еще пятнадцать лет, он скончался в мире.

Сей святой муж до самой кончины своей не носил льняной одежды, кроме покрова на голове, не ходил в баню, не касался мяса, никогда не вкушал пищи до сытости. А между тем, по милости Божией, тело его было так полно, что все, кто не знал жития его, думали, что он живет весьма роскошно. Если б стал я рассказывать подробно о каждой добродетели, то у меня недостало бы времени для рассказа. Он был

так кроток, человеколюбив и миролюбив, что самые враги его, которых он имел по причине своей правой веры во Христа, уважали, можно сказать, тень сего мужа за чрезвычайную его доброту. А духовную благодать святой муж сей имел столь великую и такое ведение Священного Писания и разумения божественных догматов, что даже во время трапезы, в часы, когда с братиею, по обыкновению, принимал пищу, ум его приходил в восторг и уединял его. Когда его просили рассказать, что было во время этого восторга, он говорил: «Я странствовал мыслию, быв восхищен таким-то созерцанием». Я и сам часто видел, как он плакал во время трапезы. На вопрос мой о причине слез он отвечал: «Стыдно мне, разумному созданию, питаться бессловесною пищею; мне бы следовало быть в раю сладости и там насыщаться нетленною снедию, по данной нам от Христа власти».

В Риме он был известен всему сенату и женам вельмож с того времени, как приходил туда сперва с Афанасием Великим, а потом со святым Димитрием епископом.

Он хотя имел большое богатство и изобилие в потребностях житейских, но пред смертию не написал завещания. И сестрам своим, девицам, не оставил ни денег, ни вещей, а поручил их Христу сими словами: «Бог, сотворивший вас, дарует вам и потребное для жизни, как и мне даровал». С сестрами жили в одной обители семьдесят дев.

О Дорофее

Когда еще в молодости пришел я к нему (Исидору) и просил преподать мне первоначальное наставление в монашеской жизни, — между тем как мне по пылкости возраста нужны были не слова, а труды телесные и изнурение плоти, — он, как искусный укротитель молодых коней, выведши меня в так называемые пустынные кельи верст за пять от города, поручает Дорофею, одному подвижнику Фивейскому, жившему около шестидесяти лет в пещере, и приказывает мне пробыть при нем три года для укрощения страстей моих (он знал, что старец сей ведет самую

суровую жизнь), а по истечении трех лет опять возвратиться к нему для дальнейшего духовного наставления. Но я не мог прожить у него трех лет: сильная болезнь заставила меня оставить его раньше определенного срока.

Жизнь его была самая суровая, многотрудная и строгая. Целый день, и в самый зной полуденный, собирая камни в пустыне приморской, он постоянно строил из них кельи и потом отдавал их тем, которые сами не могли строить, и таким образом каждый год строил по келье. Однажды я сказал сему святому мужу: «Что ты делаешь, отец, в такой старости убивая свое тело на жару такими трудами?» Он отвечал мне: «Оно убивает меня, а я буду убивать его». Съедал он унций[2] шесть хлеба в день и связочку овощей да выпивал воды несколько. Бог свидетель, не видывал я, чтобы он протянул ноги или лег спать на рогоже или на постели, — всю ночь, бывало, сидит и вьет веревки из финиковых ветвей, из которых плел корзины на покупку

[2] Мера веса (в России — 29,86 г), применявшаяся до введения метрической системы мер.

хлеба себе. Думал я, что, может быть, он при мне только начал вести такую строгую подвижническую жизнь, и тщательно стал расспрашивать у многих учеников его, всю ли жизнь он так подвизается (из них иные жили отдельно друг от друга и сами уже славились добродетелию). Они сказывали мне, что он с юности жил так, никогда не ложился спать, а только разве во время работы или за столом смыкал на несколько минут глаза, так что от дремоты и кусок иногда выпадал у него изо рта. Однажды я понуждал сего святого мужа прилечь немного на рогожу; он огорчился и сказал мне: «Уговори сперва Ангелов, чтобы они уснули когда-нибудь, тогда уговоришь и ревностного подвижника».

Однажды он послал меня часу в девятом на свой колодезь налить кадку, из которой все брали воду. Было уже время обеда. Пришедши к колодцу, увидел я на дне его аспида и, в испуге не начерпавши воды, побежал к нему с криком: «Погибли мы, авва: на дне колодца я видел аспида!» Он усмехнулся скромно, потому что был ко мне весьма внимателен, и, покачивая

головою, сказал: «Если бы диаволу вздумалось набросать аспидов, или змей, или других ядовитых гадов во все колодцы и источники водные, ты не стал бы вовсе пить?» Потом, вышедши из кельи, он сам налил кадку и первый тотчас испил воды, сотворивши крестное знамение над нею и сказавши: «Где крест, там ничего не может злоба сатаны».

◊ Потамиена

Блаженный Исидор Странноприимец рассказывал мне, что он, быв у святого и блаженного Антония, слышал от него нечто такое, что сто́ит записать. Именно: одна прекрасная лицом девица, Потамиена, во время Максимина-гонителя была рабою у какого-то сластолюбца. Господин долго старался обольстить ее различными обещаниями, но не мог. Наконец, пришедши в ярость, он представил ее тогдашнему александрийскому префекту как христианку, которая хулит настоящее правительство и царей за гонения, и обещал ему довольно денег за наказание ее.

«Ежели ты, — говорил он, — убедишь ее согласиться на мое желание, то не предавай ее истязанию, а, когда она по-прежнему будет оставаться непреклонною, умори ее в мучениях. Пусть же живая не смеется над моею страстию».

Привели мужественную девицу пред судилище и начали терзать тело ее разными орудиями казни, в то же время и уговаривали ее различными словами, но она оставалась непоколебимою в своей душе, как стена. Тогда судия избирает из числа орудий казни самое страшное и мучительное: он приказывает наполнить большой медный котел смолою и поджечь его сильнейшим огнем. Когда смола стала клокотать и кипеть, безжалостный судия обращается к блаженной девице и говорит: «Или ступай покорись воле твоего господина, или знай — я прикажу бросить тебя в этот котел». Потамиена отвечала: «Можно ли быть таким несправедливым судиею, чтобы приказывать мне повиноваться сладострастию?» Разъяренный судия повелевает раздеть ее и ввергнуть в котел. Тогда она вскрикнула и сказала: «Заклинаю тебя

жизнью императора, которого ты боишься, — прикажи по крайней мере не раздевать меня, если ты уже присудил мне такую казнь, а вели понемногу опускать в смолу, и ты увидишь, какое терпение даровал мне Христос, Которого ты не знаешь». Таким образом, ее понемногу опускали в котел в продолжение часов почти трех, пока она не испустила дух, как скоро смола уже захватила у нее горло.

О слепце Дидиме

В Церкви Александрийской тогда было много святых мужей и жен, усовершившихся в добродетели и достойных наследовать «землю кротких». В числе их подвизался и блаженный писатель Дидим, совсем слепой. Я сам видел его раза четыре, когда назад тому лет десять ходил к нему. Он скончался восьмидесяти пяти лет. Слепцом сделался он, как сам мне рассказывал, еще по четвертому году, грамоте не учился и никаких учителей не знал: свой природный ум был для него верным наставником. Он украсился такою благодатию духовного

ведения, что на нем самым делом исполнилось сказанное: *Господь умудряет слепцы* (Пс. 145:8). Книги Ветхого и Нового Завета знал он все до слова, а догматы изучал так тщательно и учение, в них содержащееся, излагал так тонко и основательно, что ведением превзошел всех древних.

Однажды он заставлял меня сотворить молитву в своем доме, и как я не хотел, то он рассказал мне вот что: «В эту келью три раза входил блаженный Антоний посетить меня, и, когда я предлагал ему сотворить молитву, он тотчас преклонял колена в сей самой келье, не дожидаясь, чтобы я повторил приглашение, — так он научил меня послушанию самым делом. И ты, если последуешь его житию, как монах и пришелец ради добродетели, брось всякое упрямство».

Он же рассказывал мне еще следующее: «В один день я размышлял о жизни гонителя, несчастного царя Юлиана. Мне так было грустно от этих мыслей, что я ничего не вкушал до позднего вечера. И вот, сидя на скамье, заснул я и вижу в видении: мимо меня скачут на белых конях

безукоризненным и честным, каковым я тебя знаю, каковым ты был для меня со времени консульства Тациана до сего дня, когда я нашел тебя еще лучшим, почему и сделали тебя начальником при ложе благочестивейшего царя. В ком и такое почетное место, и такое богатство, и власть не ослабили страха Божия, тот вполне принадлежит Христу, Которому сказал диавол: ...*сия вся Тебе дам, аще пад поклонишимися*. Но его посрамил Господь, сказав: ... *иди за Мною* (Мф. 4:9–10). Подражая Ему, и ты отверг льющееся на тебя богатство и преходящую славу настоящей жизни и возжелал небесной бессмертной жизни и вечного царства, постоянной славы и неизреченных благ, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2:9), которых наследниками да соделает Господь и нас со всеми святыми патриархами, пророками, апостолами, мучениками и святыми мужами, упомянутыми в этой книге, по благодати Самого Спасителя нашего — Христа, с Которым слава Отцу и Святому Духу во веки веков. Аминь.

Содержание

Часть первая 3
Предуведомление к изданию на русском языке 3
Предисловие 6
Письмо, писанное епископом Палладием правителю Лавсу 10
Об Исидоре Странноприимце 13
О Дорофее 15
О Потамиене 18
О слепце Дидиме 20
Об Александре 22
О сребролюбивой девственнице 24
О нитрийских подвижниках 28
Об Аммуне 31
Об Оре 36
О Памво 40
О Пиоре 44
Об Аммонии 44
О Вениамине 47
Об Аполлонии 49

О Паисии и Исаии 50
О Макарии, совершившем невольное убийство 53
О Нафанаиле 54
О Макарии Египетском 59
О Макарии Александрийском 67
О Марке 89
О Моисее Ефиоплянине 90
О Павле Фермейском 97
О Евлогии и увечном 99
Сказание блаженного Антония 108
О Павле Прóстом 109
О Пахоне 118
О Стефане 122
О Валенте 124
Об Эроне 127
О Птоломее 130
О девственнице иерусалимской 132
О девственнице Пиамун 134
О Пахомии и живших с ним 136
Об авве Аффонии 140
Об оклеветанной девственнице 142
О юродивой девственнице 143
О Питириме 145
Об Иоанне Ликопольском 147
Сказание аввы Иоанна о брате покаявшемся 165

Другое сказание аввы Иоанна о падшем и покаявшемся 168
О Пимении 176
Об авве Аммоне 177
Об авве Вине 178
Об авве Феоне 179
Об авве Илии 180

Часть вторая 184

Об авве Аполлосе 184
Об авве Аммуне 207
Об авве Коприи, пресвитере 209
Об авве Сурусе 214
Об авве Исаии 214
Об авве Павле 215
Об авве Анувии 215
Об авве Эллине 217
Об авве Апеллесе, пресвитере 222
Об авве Иоанне 223
Об авве Пафнутии 226
О мучениках Аполлонии и Филимоне 233
Об авве Диоскоре, пресвитере 236
О нитрийских монахах 238
Об авве Аммонии 239
Об авве Исидоре 241
Об Аммоне 242
Об авве Иоанне 243

Об авве Питирионе 243
Об авве Евлогии, пресвитере 244
Об авве Серапионе, пресвитере 245
О Посидонии 246
О Серапионе 249
О некоем манихее 254
О Домнине 256
О римской девице 257
О Евагрии, знаменитом диаконе 260
Об авве Пиоре 268
О Моисее Ливийском 270
Об авве Хронии 271
Об авве Иакове 272
Об авве Пафнутии 272
О Херемоне 273
О падшем Стефане 273
О Соломоне 281
О Дорофее 282
О Диокле 283
О Капитоне 284
О тщеславном отшельнике 284
О Ефреме 285
О Юлиане 287
Об Иннокентии 288
Об Адолии 290
Об Авраамии 292
Об Элпидии 293
Об Энезии 294

О Евстафии 294
О Сисинии 295
О Гаддане 297
Об Илии 297
О Савватии 298
О Филороме 299
О Севериане 302
Об Элеимоне, монахе 304
О Виссарионе 307
О Мелании 310
О Руфине 313
О Мелании 314
О Мелании младшей 318
Об Альбине 322
О Пиниане 322
О Паммахии 323
О Макарии и Константине 323
О Евстохии 323
О Венерии 324
О Феодоре 324
Об Усии 324
Об Адолии 324
О Вазианилле 325
О Фотине 325
Об Азелле 325
Об Авите 325
О Магне 326

О девственнице, укрывшей блаженного Афанасия 328
Об Аматалиде 330
О девственнице Таоре 331
Об одной девственнице и Коллуфе ... 332
Об оклеветавшей одного чтеца 333
О Сальвии 340
Об Олимпиаде 342
О Кандиде 346
О Геласии 348
О Юлиании 348
Рассказ Ипполита, друга апостольского 349
О Магистриане 351
О жене одного сановника 352
О некоем жившем со мною брате 356

Заключение 359

Духовно-просветительская
православная литература

Серия «Монашеская библиотека»

Преподобный Палладий Еленопольский

Лавсаик,

или Повествование о жизни святых и блаженных отцов

Главный редактор
епископ Балашихинский
и Орехово-Зуевский Николай

Заведующая редакцией *И. Черкесова*
Редактор *Д. Павлова*
Корректор *Г. Абудеева*
Дизайн обложки *В. Харлап*
Верстка *М. Алимпиев*

Подписано в печать 16.07.2026
Формат 70×100/32. Объем 11,5 печ. л.
Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации:
+7 (499) 246-52-08; +7 (495) 181-92-92,
доб. 22-70, 22-50, 23-37
Магазин на ул. Погодинской: +7 (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: +7 (499) 246-25-35
E-mail: books@rop.ru, http://www.rop.ru